

КУРЬЕР И ГОСТИНИЦА
МЕРТВЕЦОВ.

ОН НЕ
СМОЖЕТ
ВЫЙТИ

ПОКА НЕ
УЗНАЕТ
КТО УМЕР
ПЕРВЫМ

Чернокот-Обормот Лукоморский
Курьер и гостиница мёртвых

«Автор»

2026

Лукоморский Ч.

Курьер и гостиница мёртвых / Ч. Лукоморский — «Автор», 2026

Один последний заказ. Один несуществующий номер. И один вопрос, без ответа на который гостиница не выпустит Максима: Кто умер первым? В «Континенте» двери ведут не туда, куда должны. Постояльцы не торопятся объяснять, живы ли они. А лифт умеет доставлять людей туда, откуда не возвращаются. Максим привык доставлять чужие заказы. Но этой ночью просто отдать пакет не получится. Иногда правильный ответ открывает дверь. Иногда — оставляет тебя внутри.

© Лукоморский Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Под дождём	5
Глава 2: Коридор без конца	10
Глава 3: Старая партия	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Чернокот-Обормот Лукоморский

Курьер и гостиница мёртвых

Глава 1: Под дождём

К вечеру пошел дождь, мелкий, плотный, почти как туман, ещё одно неприятное условие к накопившейся усталости.

Максим стоял у светофора, удерживая самокат бедром, и пытался стереть воду с экрана большим пальцем. По экрану расходились разводы воды. Приложение доставки указывало длинный маршрут по улицам ночного города.

Повышенный спрос.

Максим посмотрел на эту надпись и сказал телефону:

— Конечно. Вы там повышайте, я тут помокну.

Светофор сменился. Позади кто-то нетерпеливо звякнул велосипедным звонком. Приложение мигнуло красным: до конца слота оставалось меньше часа, а рейтинг после вчерашнего опоздания к этому моменту ещё не улудшился.

На экране висел активный заказ:

Гостиничный комплекс «Континент» Номер: четыреста тринадцатый Комментарий клиента: доставить лично

Максим поморгал, проверяя, точно ли он прочёл комментарий.

— Лично, — повторил он. — А обычно я, значит, через духовную связь передаю.

Большие заказы в конце смены не обсуждают: их берут, довозят и надеются, что оценка будет хорошей и затем спокойно можно домой отправиться.

Пакет он забрал десять минут назад в круглосуточном пункте возле метро. Тогда он казался обычным: плотная тёмная коробка в непромокаемом пакете, без логотипа, без запаха еды, с длинным кодом и наклейкой, которую Максим не стал рассматривать.

Теперь пакет висел на руле, тяжёлый не по размеру. Максим поправил ручку, чтобы она не тёрла пальцы, и покатил через мокрый переход.

Через двенадцать минут он свернул к «Континенту».

Сначала Максим решил, что ошибся адресом.

Он ожидал увидеть старенькую гостиницу: вывеску, мокрый козырёк, охранника с лицом человека, которому надоели все люди на свете. Вместо этого перед ним стояло огромное свет-

лое здание из стекла, камня и красивого желтого света. Дождь стекал по фасаду ровными линиями. На завораживающий вид отеля Максим отреагировал глубоким вдохом и плавным выдохом.

У входа останавливались такси. Под навесом люди закрывали зонты, смеялись, поправляли пальто. За стеклом на первом этаже шумел ресторан: белые скатерти, высокие бокалы, официанты в чёрном, спокойные лица людей, у которых вечер уже состоялся и не нуждался в приложении доставки.

Максим посмотрел на свои мокрые кроссовки. С одного шнурка капало прямо на плитку.

— Ну да, — сказал он пакету. — Наш уровень.

Автоматические двери открылись почти бесшумно.

Внутри пахло кофе, дорогим деревом и цветами. Не резким освежителем, а чем-то таким, за что, наверное, отдельный человек получал зарплату. Пол блестел. В отражении Максим увидел себя целиком: мокрая куртка, серая сумка, красные от холода пальцы на ручке пакета.

Он чуть отодвинулся от середины прохода, чтобы не мешать паре в светлых пальто. Женщина даже не посмотрела на него; мужчина придержал ей локоть, как в кино, где люди никогда не ругаются из-за сдачи и промокших носков.

Слева ресторан негромко звенел посудой. У одного столика официант поджигал десерт, и над тарелкой на секунду вспыхнул синий огонь. Люди засмеялись. Максим поймал себя на мысли, что есть профессии, где ты поджигаешь десерты, а не споришь с навигатором под дождём.

Он подошёл к стойке регистрации, стараясь не оставлять за собой дорожку воды.

— Добрый вечер. Доставка. Номер четыреста тринадцатый. Клиент просил лично.

Девушка за стойкой подняла глаза от экрана и улыбнулась так ровно, будто улыбка была частью формы.

— Добрый вечер. Одну секунду.

Она стала что-то проверять. Максим поставил пакет на край стойки, но тут же взял обратно: на светлом камне остался мокрый след от дна.

— Извините.

— Ничего страшного.

Сказано было без раздражения, но и без участия. Просто правильная фраза в правильном месте.

Максим достал телефон и набрал клиента. Вызов сбросился сразу, без гудков.

Он набрал ещё раз.

То же самое.

— Клиент у вас вообще отвечает? — спросил Максим.

Девушка чуть подняла брови.

— Простите?

— Я ему звоню, а у меня даже гудков нет и звонок сбрасывается.

Она снова посмотрела в систему.

— По системе номер занят.

— Это не совсем ответ.

— Это всё, что показывает система.

Максим кивнул. Спорить с экраном за стойкой было так же полезно, как с экраном в руке.

— Ладно. Где ваш четыреста тринадцатый?

— Гостиничная часть. Лифты по коридору направо. Я открыла вам доступ.

На его телефоне в этот момент всплыло ещё одно уведомление от приложения:

Доставить лично. Подтверждение у клиента.

Максим показал экран девушке:

— А если клиент не подтверждает?

— Тогда обратитесь в поддержку.

Она произнесла это мягко. Почти с сочувствием. От этого стало только хуже.

— Конечно, — сказал Максим. — Поддержка. Куда же ещё.

Он взял пакет крепче и пошёл к лифтам.

Коридор туда был широким и светлым. Золотые полосы подсветки отражались в стенах, ковёр глушил шаги, ресторанные голоса оставались сзади и постепенно превращались в ровный фоновый шум. Нигде не мигала лампа, не пахло сыростью, не скрипела тележка уборщицы. Всё работало именно так, как должно работать место, где за ночь проживания платят больше, чем Максим получал за полную рабочую смену.

Максим на ходу снова посмотрел на телефон.

Осталось: 06:40

Максим убрал телефон.

— Сначала доставка, — сказал он себе. — Остальное подождёт.

У лифтов стояли пожилая пара с чемоданом и мужчина в дорогом пальто. Обычные люди, обычное ожидание: кто-то смотрит в телефон, кто-то поправляет ручку чемодана, кто-то молча считает секунды до приезда кабины.

Лифт пришёл почти сразу.

Внутри был тот же дорогой свет: зеркало во всю стену, мягкие панели, аккуратные кнопки. Максим вошёл последним, прижал пакет к боку и встал ближе к двери, чтобы никого не задеть мокрой сумкой.

— Какой вам? — спросил мужчина в пальто.

Максим показал экран.

— Четыреста тринадцатый. Гостиничная часть.

Мужчина нажал кнопку четвёртого этажа. Она коротко загорелась.

Двери закрылись.

Лифт пошёл вверх плавно, почти беззвучно. Максим выдохнул и прислонился плечом к стене. В зеркале отражался человек, который выглядел старше своего возраста ровно на одну смену под дождём.

Телефон в руке погас. На чёрном стекле остались отпечатки пальцев и бледное отражение его лица.

Максим успел подумать только о простом: отдать пакет, получить подтверждение, спуститься, доехать домой и больше сегодня ни с чем не разбираться.

Свет в лифте коротко мигнул.

Никто, кроме Максима, не шелохнулся.

Он поднял голову. Тёплый золотой свет стал холоднее, будто в него подмешали больничную лампу. Металл вокруг кнопок потемнел. Ковёр под ногами сделался глубже, и звук лифта пропал совсем — не стал тише, а именно исчез.

Максим посмотрел на панель.

Кнопок было больше, чем раньше.

Не намного. Ровно настолько, чтобы глаз успел сказать: так не было.

— У вас тут свет всегда так премиально работает? — спросил он у попутчиков.

Пожилая пара смотрела перед собой. Мужчина в пальто не моргнул. На его руке поблёскивали часы, стрелка которых стояла между делениями.

Лифт мягко звякнул.

Двери открылись.

Перед Максимом был коридор гостиничной части: чистый, дорогой, тихий.

Он постоял секунду, ожидая, что кто-нибудь выйдет вместе с ним. Никто не вышел. Пара и мужчина в пальто оставались в кабине, как люди на фотографии.

Максим переступил через порог.

За его спиной двери закрылись без звука.

Он проверил номер в приложении и пошёл искать комнату.

Глава 2: Коридор без конца

Коридор встретил его ковром, приглушённым светом и тишиной, в которой мокрые кроссовки не скрипнули ни разу. Максим сначала решил: просто хороший отель.

Не слышно соседей. Не хлопают двери. Не гудит кондиционер, как трактор за окном. Не спорит семейная пара за стенкой. Только мягкий ковёр под ногами, приглушённый свет вдоль стен и длинный ряд одинаковых дверей.

Максим посмотрел в телефон.

Номер: 413.

Стрелка приложения уверенно показывала прямо.

Максим глянул на экран и сказал:

— Ну давай. Только без сюрпризов.

Он пошёл по коридору.

Первые двери шли нормально: 401, 403, 405. Или не совсем нормально — Максим остановился и вернулся взглядом назад.

Максим пробормотал:

— И вот чем вам чётные номера не понравились?

Он прошёл ещё несколько шагов.

Потом почему-то 417.

Максим остановился.

На стене висела маленькая золотая табличка со стрелкой: Номера 401–430.

Он посмотрел на дВЕРи. Потом на телефон. Потом снова на дВЕРи.

Максим качнул головой:

— Ладно. Дорогой отель. У богатых своя математика.

Он попробовал позвонить клиенту.

Гудков не было. Экран сразу показал: Вызов завершён.

Максим нахмурился и набрал ещё раз.

То же самое.

Он двинулся дальше. Коридор был прямой, но почему-то не заканчивался. Двери повторялись с такой аккуратностью, будто их копировали и вставляли без участия человека. Свет над плинтусом шёл ровной золотой линией. Ковёр глушил шаги почти полностью.

Через минуту Максим понял, что нужного номера нет: ни закрытой двери, ни таблички за поворотом, ни ошибки в указателе. Четыреста тринадцатый в этом коридоре просто пропустили.

Он прошёл от начала до конца коридора — насколько у этого коридора вообще был конец — и не нашёл ни нужной двери, ни указателя, ни живого человека, которого можно было бы спросить.

Тогда Максим развернулся обратно к лифту.

Лифт стоял там же.

И это почему-то не успокоило.

Он нажал кнопку вниз.

Кнопка мягко загорелась. Лифт послушно открыл двери. Внутри всё было так, как раньше: зеркало, панель, дорогой свет.

Максим вошёл, нажал 1.

Кнопка не загорелась. Максим нажал ещё раз, уже сильнее, так что под пальцем неприятно щёлкнул пластик.

Максим обратился к лифту:

— Не надо так со мной. Я сегодня не в том состоянии, чтобы спорить с мебелью.

На панели вместо 1 вспыхнула другая кнопка — та, которой секунду назад не было: Этаж Р.

Максим посмотрел на кнопку и перебрал:

— Ресторан? Ремонт? Реанимация?

Лифт закрылся сам и вместо движения вниз дёрнулся куда-то в сторону. По крайней мере, Максим готов был поклясться, что почувствовал именно это: лёгкий боковой сдвиг, как будто кабину переставили внутри здания на невидимые рельсы. Пакет в его руке тихо шуршал. В зеркале лицо выглядело чуть бледнее, чем должно было.

Лифт звякнул.

Двери открылись.

Перед ним была не ресторанный зона первого этажа, а снова коридор: дорогой ковёр, двери, приглушенный свет. Только теперь стояла стойка регистрации — тёмная, с латунной лампой и старым звонком, будто её вырезали из другой гостиницы и поставили сюда на спор.

За стойкой сидел мужчина лет пятидесяти: крупный, широкоплечий, с короткой сединой и лицом человека, который давно перестал удивляться чужим проблемам.

Он листал бумажный журнал. В новом отеле из стекла и дизайнерского света это выглядело почти неприлично.

Максим вышел из лифта медленно и сказал:

— Здравствуйте. Я, кажется, не туда приехал.

Мужчина поднял глаза:

— Обычно с этого и начинают.

Голос был низкий, хриловатый, с ленивой грубостью. Не хамство — скорее привычка или манера общения.

Максим показал пальцем вниз, будто это могло помочь:

— Мне вниз надо. На первый.

Мужчина перевернул страницу журнала:

— Всем вниз надо. Особенно когда наверх уже приехали.

Максим помолчал и бросил:

— Смешно.

Мужчина не улыбнулся:

— Нет. Смешно будет позже.

Максим поднял телефон:

— У меня доставка. Номер четыреста тринадцатый. Клиент не отвечает, номера нет, лифт едет... не туда. Вы здесь работаете?

Мужчина спросил:

— А вы как думаете?

Максим усмехнулся:

— Я думаю, что если я сейчас отвечу честно, разговор станет хуже.

Мужчина усмехнулся. В этой усмешке было что-то человеческое, почти приятное, если не считать места, где она прозвучала.

— Роман Владимирович. Приёмная.

Максим нахмурился.

— Какая приёмная? Это же этаж.

Роман Владимирович ответил:

— У каждого приличного места должна быть приёмная. Даже если место неприличное.

Максим посмотрел за его спину. На стене висели ключи. Много ключей. На одних были обычные номера. На других — слова. На третьих таблички были перевёрнуты так, что прочитывать их было нельзя.

Максим вздохнул.

— Отлично. Роман Владимирович, мне бы просто уйти.

Роман ответил:

— Просто не получится.

Максим настаивал:

— Почему?

Роман не торопился. Он провёл пальцем по странице журнала, будто проверял, не пропустил ли нужную строку.

— Потому что если бы просто получалось, я бы тут с вами не знакомился.

Максим выдохнул через нос. Терпение, которое он экономил весь день, закончилось где-то между кнопкой 1 и этажом Р.

— Слушайте, я курьер. Я не постоялец, не гость, не участник вашего... — он поискал слово, — мероприятия. Мне нужно отдать пакет и уйти.

Роман ответил:

— Отдать не выйдет.

Максим бросил:

— Почему?

Роман Владимирович положил палец на журнал:

— Номера такого нет.

Максим кивнул.

— Я заметил.

Роман одобрил:

— Хорошее начало.

Максим сжал ручку пакета:

— Тогда я отменяю заказ.

Он открыл приложение. Экран мигнул. Кнопка Отменить исчезла. Вместо неё появилась надпись:

Доставка не завершена.

Максим уставился на экран.

— Да ладно.

Он нажал назад. Приложение не отреагировало. После второй попытки экран сам сменился на карту этажа: пустое белое пространство и маленькая точка посередине.

Рядом с точкой появилась дверь.

Максим поднял глаза.

Двери рядом не было.

Максим спросил уже тише:

— Это что за прикол?

Роман Владимирович закрыл журнал.

Где-то в коридоре хлопнула дверь. Не громко. Но звук прошёл по стенам так, будто коридор был длиннее, чем казался.

— Приколы здесь тоже бывают. Но обычно плохие.

Максим сделал шаг назад к лифту.

Двери лифта закрылись.

Максим крикнул:

— Откройте.

Роман пожал плечами:

— Не я закрывал.

Максим настаивал:

— Тогда кто?

Роман Владимирович посмотрел на коридор, как смотрят на собаку, которая притворяется, что не ела со стола.

— Гостиница.

Максим рассмеялся. Коротко, нервно.

— Гостиница.

Роман подтвердил коротким кивком.

Максим сказал:

— Прекрасно. У вас тут, значит, здание с характером.

Роман поправил:

— С памятью и особыми манерами. Характер — это когда можно перевоспитать.

В этот момент из боковой двери вышел человек в халате.

На вид ему было лет сорок, хотя сильная худоба делала его старше. Халат висел на узких плечах слишком свободно; над воротом резко выступали ключицы, щёки запали, а тонкое запястье казалось почти детским. Он шёл спокойно, держа пустую чашку в правой руке, с усталым и чуть сонным выражением человека, который очень давно не ел. Максим всё равно почти обрадовался живому человеку.

Потом заметил, что кожа у того имела странный серый оттенок, а на левом запястье болталась белая бирка.

Не гостиничный браслет.

Бирка из морга.

Человек в халате остановился у стойки:

— Роман Владимирович, кипяток будет?

Роман не поднял глаз:

— Будет, куда он денется.

Человек повернул голову к Максиму:

— Новенький?

Максим не ответил.

Он смотрел на бирку.

Человек проследил за его взглядом, поднял руку и с досадой спрятал бирку в рукав.

Постоялец ворчливо бросил:

— Да что ж такое. Опять вылезла.

Он ушёл по коридору, открыл дверь с номером 409 и исчез.

Максим медленно повернулся к Роману:

— Это был...

Роман перебил:

— Постоялец.

Максим сказал:

— Он мёртвый.

Роман ответил:

— Здесь это не самая точная характеристика.

Максим почувствовал, как внутри стало пусто и холодно. Не от страха даже — от того, что мозг отказался подобрать нормальное объяснение.

Он снова нажал кнопку лифта. Кнопка не загорелась, над дверями не сменилось ни одной цифры.

Максим спросил:

— Что мне нужно сделать?

Роман Владимирович посмотрел на него внимательнее. Юмор с лица не ушёл, но стал тяжелее.

Роман ответил:

— Обычно этот вопрос задают позже.

Максим бросил:

— Я ускоряю сервис.

Роман усмехнулся:

— Видно.

Роман достал из-под стойки маленькую латунную табличку. Поставил её перед Максимом.

На табличке было выгравировано:

Кто умер первым?

Максим прочитал один раз.

Потом второй.

Максим спросил:

— В гостинице?

Роман подтвердил:

— В гостинице.

Максим настаивал:

— И если я узнаю?

Роман ответил:

— Тогда, может быть, сможете уйти.

Максим переспросил:

— Может быть?

Роман бросил:

— Если хотите гарантий — это вам не сюда.

Максим посмотрел на коридор, на закрытый лифт, на тёмный пакет в руке и снова на табличку.

Он хотел сказать что-нибудь смешное.

Не получилось.

В конце коридора медленно открылась дверь, которой раньше не было.

Из-за неё донёсся далёкий звон посуды и чей-то тихий смех.

Роман Владимирович снова открыл журнал.

Роман сказал:

— Ну что, Максим Олегович. Добро пожаловать. Раз уж доставили себя.

Глава 3: Старая партия

Дверь в конце коридора открылась не полностью.

Она приоткрылась ровно настолько, чтобы стало понятно: за ней есть свет, звук и люди.

Максим посмотрел на Романа Владимировича и спросил:

— Мне туда?

Роман не поднял глаз от журнала:

— А вы хотели, чтобы я вам маршрут построил? Дальше — будьте добры сами.

Максим бросил:

— Я хотел вниз.

Роман ответил:

— Тогда вам точно не туда. Вниз здесь все хотят. Пользы никакой.

Максим посмотрел на закрытый лифт, на табличку «Кто умер первым?», на тёмный пакет в руке.

Он достал телефон, будто приложение могло выдать список постояльцев по дате заселения. Экран упрямо показывал одно и то же: Доставка не завершена.

Максим убрал телефон.

Ладно. Если здесь всё свели к слову первым, значит, должен быть порядок. Кто-то раньше, кто-то позже. Самый старый, самый давний, тот, кто здесь дольше всех.

Максим выдохнул и сказал:

— Ладно. Играем в ваш отельный квест.

Роман усмехнулся:

— Хорошее слово. Только обычно в квестах дверь открывается, когда дурак находит ключ. Здесь бывает наоборот.

Максим отрезал:

— Я не дурак.

Роман Владимирович перевернул страницу:

— Это тоже обычно выясняется позже.

Максим не стал отвечать. Он пошёл к двери.

За ней оказался не номер.

Это был зал.

Не ресторан первого этажа — там было тепло, дорого, живо. Здесь тоже были тяжёлые ткани, полировка и мягкий свет, только воздух казался застоявшимся, будто зал открывали не для людей, а для расписания. Тяжёлые кресла. Низкие лампы. Столики с нетронутыми бокалами. В глубине — старый рояль, закрытый, будто его хотели выкинуть, но пока руки не дошли.

В центре зала стоял шахматный стол.

За ним сидел пожилой мужчина в тёмно-графитовой рубашке без пиджака и галстука. Седые волосы были аккуратно зачёсаны назад. Перед ним — шахматная доска: часть фигур стояла в плотной, старой путанице, у края лежала сбитая пешка, а на чёрных клетках виднелись круги от бокала. На краю доски стояла латунная подставка с карточкой: Геннадий Петрович.

Мужчина не поднял головы:

— Вы курьер.

Максим остановился и спросил:

— А вы экстрасенс?

Мужчина ответил:

— Нет. Просто вы с пакетом, куртка на вас мокрая, а лицо такое, будто вы ещё хотите уйти, но уже начали сомневаться, что получится.

Максим подошёл ближе, глянул на карточку и спросил:

— Геннадий Петрович?

Мужчина наконец посмотрел на него:

— Допустим.

Максим сказал:

— Мне нужно узнать, кто умер первым.

Геннадий Петрович взял белого коня, посмотрел на него и поставил обратно на ту же клетку:

— Быстро вы.

Максим бросил:

— Я работаю в доставке. У нас за медленное мышление денег не дают.

Геннадий спросил:

— И какая у вас версия?

Максим ответил:

— Самая нормальная. Надо найти того, кто здесь дольше всех.

Геннадий Петрович усмехнулся:

— Нормальные версии хороши тем, что за них удобно хвататься.

Максим настаивал:

— Но логичная.

Геннадий согласился:

— Логичная. На таких тут чаще всего и спотыкаются.

Максим раздражённо посмотрел на шахматную доску:

— Слушайте, мне не нужен курс «мудрый дед и его фигуры». Вопрос простой. Кто здесь самый давний?

Геннадий Петрович показал взглядом на дальний конец зала.

Там, у высокого окна, сидел мужчина в кресле. Очень прямой, очень спокойный, в старомодном, но идеально сидящем костюме. Руки лежали на набалдашнике трости. Лицо сухое, тонкое, почти прозрачное. В нём не было призрачности — скорее усталость человека, который слишком долго сидел на одном месте.

Геннадий назвал:

— Михаил Аркадьевич. Он здесь дольше всех.

Максим посмотрел на старика у окна:

— Насколько дольше?

Геннадий Петрович сделал ход пешкой:

— Дольше, чем я готов считать.

Максим обрадовался:

— Прекрасно. Наконец-то что-то похожее на ответ.

Геннадий поправил:

— Похожее. Запомните это слово.

Максим направился к креслу.

По дороге он заметил, что зал стал полон людей, но все они существовали как-то боковым зрением. Женщина у бара без конца помешивала пустой бокал. Мужчина у стены читал одну и ту же страницу газеты. Молодая пара сидела за столиком, улыбаясь друг другу с такой выученной нежностью, что от неё становилось холодно.

Никто не мешал.

Никто не смотрел прямо.

Михаил Аркадьевич поднял глаза ещё до того, как Максим подошёл:

— Курьер.

Максим спросил:

— У вас тут это приветствие?

Михаил Аркадьевич ответил:

— У нас тут мало новых лиц.

Голос у Михаила Аркадьевича был тихий, но не слабый. Так говорят люди, которые привыкли, что их слушают.

Максим остановился рядом:

— Мне сказали, вы здесь дольше всех.

Михаил подтвердил:

— Вам сказали правду.

Максим не стал церемониться:

— Отлично. Тогда, возможно, вы мне сэкономите нервы. Вы умерли первым?

Михаил Аркадьевич посмотрел на него без обиды:

— Как прямолинейно.

Максим бросил:

— Я мокрый, злой и застрял в гостинице с покойником, который просит кипяток. Сейчас не лучший момент для дипломатии.

Старик чуть улыбнулся:

— Я был здесь, когда на месте этой гостиницы ещё не было гостиницы.

Максим замер:

— То есть вы...

Михаил Аркадьевич поправил:

— Давно здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.